

Глава 37: Передовая черная магия

Сегодня выходной, и у Линна есть свободный день.

После завершения ежедневной тренировки заклинаний с Седриком, Линн позавтракал в столовой и сразу же отправился в кабинет профессора Фокса.

Вчера Линн, наконец, завершил изучение распространенных проклятий в мире магии.

Обучение здесь не сводилось к простому применению проклятий, а подразумевало полное усвоение и понимание каждого из них.

Завершение изучения ядовитых проклятий означало, что обучение Линна черной магии вступило в заключительную стадию: проклятия!

-- Концепция так называемой черной магии на самом деле различается от человека к человеку. Некоторые считают, что если заклинание злонамеренно и вредит человеческому телу, то оно относится к черной магии, а другие полагают, что чтобы быть названной черной магией, оно должно причинять большой вред другим, например, ломать кости, вызывать взрывы молний и т.д. Некоторые верят, что из всех заклинаний только три непростительных можно назвать черной магией, а остальные - лишь черными проклятиями, -- сказал профессор Фокс, прежде чем приступить к практическим занятиям, подробно объясняя Линну определение черной магии в мире волшебников.

-- Тогда каковы ваши границы, профессор? Что, по-вашему, можно назвать черной магией? -- активно спросил Линн.

Профессор Фокс задал Линну встречный вопрос:

-- Что, по-твоему, самое важное для волшебника, чтобы использовать магию?

Линн задумался на мгновение, а затем с сомнением предложил ответ:

-- Магическая сила?

Профессор Фокс не мог не рассмеяться.

-- Твой ответ в целом верен. Без магической силы волшебник не может использовать магию, но также верно и то, что без магической силы человек не может называться волшебником, так что твой ответ неверен.

-- Что же тогда?

Профессор Фокс ничего не утаил и ответил серьезно:

-- Это эмоции. Для любого вида магии волшебнику необходимы сильные эмоции, даже при трансфигурации нужна твердая вера в каждое превращение, постоянная убежденность в успехе. Это особенно важно для проклятий. Если волшебник лишен эмоций, то даже при безупречной технике заклинаний он не сможет применить ни одно проклятие.

Сказав это, он снова вернулся к теме черной магии.

-- По моему мнению, граница черной магии проходит там, где при использовании заклинания волшебник испытывает субъективные разрушительные эмоции. Даже если это простое заклинание для снятия чешуи, но оно применяется со злым умыслом, то оно также относится к черной магии.

Фокс посмотрел на задумчивого Линна и продолжил объяснения.

-- На самом деле, злые проклятия и яды, которые ты изучал раньше, некоторые уже считают черной магией, а проклятия, которые мы собираемся изучать сейчас, имеют особое название.

Линн слегка заинтересовался и не мог не спросить:

-- Какое?

Профессор Фокс достал книгу из ящика стола. Он указал на обложку, на которой были изображены череп и странная надпись на английском:

-- "Передовая черная магия: расследование".

...

Тем же вечером.

Линн и Седрик встретились у теплиц.

-- Так, значит, только мы? Профессор Спраут тоже не пришла? -- с любопытством спросил Линн, оглядываясь за спиной Седрика.

-- Профессор в теплице №2, там, кажется, что-то случилось с чертополохом. Она не в лучшей форме и решила сама о нем позаботиться.

Надев перед теплицами драконьи кожаные перчатки, они взяли специальные садовые ножницы и официально приступили к сегодняшней работе.

Бадан - это травяной лекарственный препарат, очень полезный для лечения травм. После созревания собирают его листья, а после специальной обработки из них получают бадановую

эссенцию - белый порошок, который удобно переносить. При этом его эффект в лечении ран даже лучше.

Работа Линна и остальных сегодня вечером была несложной. Им нужно было лишь аккуратно следовать прожилкам на корнях листьев и полностью срезать целые листья.

-- Линн, чем ты каждый день занимаешься в кабинете профессора Фокса? -- спросил Седрик, срезая листья.

-- Профессор дал мне возможность после занятий изучать проклятия, -- без утайки ответил Линн, ведь в этом не было ничего предосудительного.

-- Тогда тебе очень повезло. Профессор Фокс уже двадцать лет назад был известным мастером заклинаний, -- Седрик машинально почесал лоб пальцем, но забыл, что на его перчатке осталась грязь от драконьей кожи, в результате чего на лбу осталось пятно пепла.

Линн рассмеялся, а затем спросил у неловко вытиравшего лоб Седрика:

-- Ты не испытываешь предубеждения против профессора Фокса?

-- Как ты раньше говорил мне - не нужно смотреть на что-то с предубеждением. На самом деле другие не любят профессора Фокса, потому что он убил тех, кто был им близок.

-- Ты знаешь, что люди, которых убил профессор Фокс, были из чистокровных семей? А что насчет тебя? Насколько я помню, ты тоже чистокровный волшебник? Разве профессор Фокс не убивал раньше чистокровных, среди которых должны были быть твои дальние родственники?

Седрик ответил серьезно:

-- Они бессознательно избегают факта, что те пятеро были Пожирателями Смерти, но я этого делать не буду. Те, кто творит зло, должны быть наказаны. Я не считаю профессора Фокса плохим человеком, а скорее героем.

Линн молча смотрел на Седрика, и после долгого молчания вдруг рассмеялся.

-- Ты действительно исключение среди чистокровных волшебников.

Собирая срезанные свежие белые листья, Линн снова спросил:

-- Похоже, ты знаешь о прошлом профессора Фокса. Можешь рассказать, почему он изначально убил тех пятерых Пожирателей Смерти?

Седрик покачал головой:

-- Я слышал об этом только от отца. Я не знаю точно причины, но профессор Фокс убил их через несколько дней после того, как некий таинственный человек потерял силу. Личности пятерых погибших волшебников не были установлены, и тогда авроры Министерства магии считали их Пожирателями Смерти и заключили профессора Фокса в Азкабан. К счастью, профессор Дамблдор искал для него улики и два года назад, наконец, опроверг его признание, подтвердив, что погибшие пятеро были Пожирателями Смерти, а профессор Фокс невиновен.

Линн молча слушал, нахмурившись, было непонятно, о чем он думает.

В теплицах было много свежей продукции для обработки. Двое трудились до половины девятого, закончив лишь незадолго до отбоя.

В качестве вознаграждения профессор Спраут дала им бутылку свежей эссенции большого объема. Даже если им самим она не понадобится, ее можно будет выгодно продать.

При лунном свете Седрик и Линн вместе возвращались в замок.

Когда они проходили мимо Черного озера, Седрик вдруг указал в сторону Гремучей ивы:

-- Кажется, там кто-то есть!

<http://tl.rulate.ru/book/104616/3726897>